

После долгой работы было установлено, что инициатор похищения Кэролайн происходил из торгового клана.

Жадная купеческая пара отца и сына взимала с людей, желающих отправиться в Город Лабиринт, плату за проезд, чтобы отвезти их туда. Конечно, для торговых караванов было обычным делом перевозить людей и предметы, если у них было достаточно места в повозках. Точно так же в Городе Лабиринте легко проводились проверки приезжих. Никто, кроме крайне подозрительных людей, не подвергался слежке.

- Нет никаких причин приезжать сюда авантюристу с ценными боевыми навыками, во время этого сезона, верно?

Лютер сделал это замечание, когда стриг ногти. Он имел в виду человека с черными волосами и зеленовато-голубыми глазами лет двадцати пяти, похожего на чиновника. Обычно этого человека не замечали, но благодаря замечанию Лютера, Силы Подавления Лабиринта проявили к нему интерес.

Марлоу догадывался, что это за человек с черными волосами и зеленовато-голубыми глазами.

- Прошло довольно много времени с нашей последней встречи. Как поживает моя жена, управляющий?

Как раз в то время, когда Вайсхард отправился спасти Кэролайн, Марлоу, со своим помощником Ретом и солдатом-рабом Таросом посетили комнату, где остановился человек похожий на чиновника.

- М... Милорд. Д-да, прошло много времени... Я как раз собирался навестить вас завтра...

Несомненно, он не ожидал, что Марлоу придет к нему с визитом. Хотя управляющий семьи графини Бератте был застигнут врасплох визитом своего господина, которому он должен был служить, он всё же продемонстрировал свои манеры.

- Довольно притворства. Вы, конечно, получили прибыль от контрабанды оружия в малые страны, не так ли? Нанять столько шпионов... Я не могу представить себе сколько вы потратили на это денег.

- Мы поймали шпиона, который пробрался на нашу базу. Скоро он нам всё расскажет.

Марлоу держался безразлично. Не было никаких признаков того, что он был взволнован или что он желал раскаяния от управляющего, который был в некотором смысле членом семьи. В глазах же управляющего был глубочайший гнев.

- Черт возьми, если бы ты только... если бы ты только сдох по дороге в лесу!!! Ты хоть представляешь, каково это-смотреть, как другой мужчина объявляет моего ребенка своим!?

Управляющий, догадавшись о ситуации по словам и действиям Марлоу, отбросил притворство и обнажил меч. Муж графини Бератте был его хозяином, но враждебность, которую он чувствовал к нему, была очевидна в его словах и клинке.

Именно этого и ожидал Марлоу. Зачем этому человеку понадобилось посещать Город Лабиринт? Почему на группу Марлоу напали, когда они возвращались на базу из мастерской Кэрлайн?

Марлоу счел его слова эгоистичными. Он смотрел на управляющего семьи графини Бератте, пока тот отчаянно замахивался на него.

Этот управляющий имел отношения с графиней, и она взяла Марлоу, у которого были такие же светлые волосы и голубые глаза, что у и управляющего, в мужья, чтобы продолжить эти отношения за закрытыми дверями. Его волосы были выкрашены в черный цвет, чтобы скрыть их связь.

Если бы Марлоу не был втянут в эту глупую игру, он мог бы спокойно жить в Городе Лабиринте. Этот человек, вероятно, даже не пытался представить себе, какие страдания и лишения Марлоу и его возлюбленной пришлось вынести, когда их использовали и разлучили.

(Его меч ужасно медлителен.)

Клинок управляющего, не обладавшего боевыми навыками, был для Марлоу всего лишь детской забавой. Даже если бы он не увернулся от удара, дополнительная броня, которую он носил под одеждой, вероятно, предотвратила бы любую серьезную травму. Конечно, он мог позволить этому человеку ударить себя один раз.

- Нет!

- Тарос...

Это был раб-солдат Марлоу, Тарос, который встал на пути и принял атаку управляющего.

Марлоу не так давно знал этого молчаливого гиганта. После того, что случилось с Линксом, Марлоу начал обращаться с рабами как с таковыми.

Но служение и защита своего господина было само собой разумеющимся для Тароса, который встал на защиту Марлоу как и в предыдущем нападении.

Марлоу был неплохим хозяином. В конце концов, он позволял управляющему творить разные дела и закрывал глаза на вольности.

- Пусти меня, пусти! - закричал управляющий, когда Тарос справился с ним и прижал его к полу.

(Каково это-не иметь возможности заявить права на собственного ребенка...)

Марлоу мог это понять. Но, с другой стороны, нынешнее положение управляющего было тем, что он сам навлек на себя. Учитывая то, через что он заставил пройти Марлоу, сейчас было мало места для сочувствия.

- Если ваша единственная цель состояла в том, чтобы помешать продаже зелий, то у вас не было причин приезжать в Город Лабиринт. Неужели вы так сильно хотели занять моё место?

Управляющий молчал, но ответ был ясен. Он действительно хотел убить Марлоу.

- Если это ваше желание, то я готов исполнить его.

Марлоу был спокоен, поскольку последнее слово было за ним. А управляющий тем временем потерял сознание.

Как только Марлоу узнал факты, всё стало предельно просто.

Чтобы сплотить семью графини Бератте, которая столкнулась с финансовыми трудностями из-за череды безрассудных политических начинаний, управляющий контрабандой доставил из Рок-Вилла оружие и доспехи странам малых народов. Территория графини Бератте находилась не только на пути от Рок-Вилла до столицы Империи, но и на перекрестке дорог, ведущих к странам малых народов, — идеальное место для такого бизнеса.

Однако страны малых народов были враждебны к Империи, и продажа им оружия и доспехов Рок-Вилла в больших количествах была предательством в глазах Империи. Управляющий, должно быть, понимал, на что идет. Возможно, он намеревался как можно скорее восстановить и укрепить территории графини Бератте и затем прекратить контрабанду.

Но продажа зелий в Городе Лабиринте началась ещё до того, как территория графини Бератте была восстановлена.

Автономный район Рок-Вилл вероятно, также начал бы перевозить оружие через Город Лабиринт из-за более дешевой стоимости. Это означало, что число торговых караванов Ягу резко сократится, и даже прибыль, приносимая торговыми караванами, будет потеряна. Контрабанда могла осуществляться незаметно только из-за большого объема товаров, находящихся в обращении. Если бы основной поток товаров шел через Лес Демонов, продолжение незаконной торговли было бы почти невозможно.

Поэтому управляющий нанял шпионов и убийц из стран малых народов и планировал похитить алхимика, чтобы остановить продажу зелий. Шпионы были талантливы, но при самом худшем

раскладе за ними можно было отследить инициатора. Пытаясь прикрыться, он нанял банду воров из столицы Империи за исключительную цену, и им не дали никакой информации о том, на кого они работают. А нападение торговцев на мастерскую было просто удачным совпадением.

Управляющий понял замысел торговцев, когда проскользнул в Город Лабиринт вместе с ними, и проанализировав их передвижения, он в тот же день что и они привёл свой план в исполнение.

Он нанял шпионов за немалую плату. Нахождение управляющего семьи графини Бератте в Городе Лабиринте не изменило бы исхода этой операции.

Однако управляющий намеренно прибыл в Город Лабиринт только ради того, чтобы занять место Марлоу.

Если бы Марлоу получил достаточно серьезную травму, чтобы больше не годиться для армии, его можно было бы вернуть в дом графини Бератте. Вероятно, заключение или смерть ожидали его по возвращении. Управляющий перестал бы красить свои волосы и жил бы как Марлоу. После такой тяжелой травмы вряд ли кто-то заподозрил бы у него отклонения в лице, голосе или памяти. Графиня Бератте даже послала Марлоу письмо чтобы сыграть роль любящей жены. Возможно, оно было послано только для того, чтобы несколько человек заметили его во время проверок, придавая силу алиби.

Именно по этой личной причине Марлоу и двое его последователей подверглись нападению в переулке.

Через несколько недель после нападения на семью Агвинас.

Две группы посетителей прибыли в поместье графини Бератте.

Первой была группа солдат из Сил Подавления Лабиринта, приведших Марлоу, который, как они сообщили, получил тяжелое ранение. Марлоу был ранен так сильно, что различить его можно было только по светлым волосам и зеленовато-голубым глазам. Его раны лечили бесчисленное количество раз с помощью целебной магии и зелий, и отчеты утверждали, что Марлоу больше невозможно вылечить с возможностями армии.

Графиня Бератте начала настаивать на том, что этот человек не был её мужем, увидев, что он недостаточно ест или даже говорит. Ходить без посторонней помощи было невозможно для так называемого Марлоу. Однако солдат, сопровождавший сломленного человека, достал из нагрудного кармана зелье и применил его к сыну графини Бератте, чтобы доказать, что они связаны кровным родством. Это было зелье кровного родства, используемое для разоблачения неверности. До недавнего времени оно не существовало в регионе этой Лей-Линии. Это был предмет, который стал доступен после того, как в Городе Лабиринте появился алхимик.

- Отец? Ты действительно мой отец?

Хотя он уже давно не был дома, отец был очень дорог для мальчика. Он плакал от сочувствия к своему так сильно изменившемуся родителю. После того, как было использовано зелье кровного родства, графиня Бератте, казалось, поняла всю ситуацию.

Сказав напоследок слова: "Если вы используете несколько специализированных зелий, то сможете вылечить вашего мужа", солдаты Сил Подавления Лабиринта быстро покинули поместье.

Вскоре после них появилась вторая группа посетителей.

- Графиня Бератте, мы хотели бы поговорить с вами о контрабанде оружия в страны малых народов.

Это была группа инквизиторов из Империи.

- Территория семьи графини Бератте была захвачена, но она и её семья, по-видимому, избежали смертной казни. Ясно, что Марлоу не имел никакого отношения к контрабанде, а управляющий, главный подозреваемый, пропал без вести. Похоже, что три человека теперь едва сводят концы с концами на пенсию Марлоу, - заметил Дик голубоглазому блондину.

- Вот как? - ответил мужчина с явным безразличием.

- Ходят слухи, что, несмотря на измену Империи, император был глубоко тронут преданностью графини своему парализованному мужу и счел нужным проявить к ним милосердие.

- Милосердие, да...?

Желание управляющего, чтобы его собственный сын называл его "отцом", теперь, несомненно, было исполнено. Однако могли ли мать и дитя, столь привыкшие к роскоши, действительно быть счастливыми в нищете с некрасивым мужчиной, который больше не мог двигаться? Как

бы себя чувствовал мужчина, живущий с такой женой и ребенком?

Пенсия, назначенная другому Марлоу, составляла три золотых монеты в год.

Лучшее, что они могли сделать с такой суммой денег, — это иметь достаточно еды. Покупка новых платьев и предметов роскоши была для них теперь делом прошлого.

Слова, оставленные солдатами: "Если вы используете несколько специализированных зелий, то сможете вылечить вашего мужа", прошли мимо ушей графини.

Разве женщина непривыкшая работать, действительно пожертвовала бы деньгами, когда пенсии едва хватало, чтобы прокормить её? Она бы хотела скорейшей смерти Марлоу, однако...

Как бы ни ненавидели его жена и ребенок, как бы ни были жестоки к нему, пенсия выплачивалась только Марлоу.

- Это жестокое наказание, - сказал настоящий Марлоу, теперь уже простолюдин, прежде чем расстаться с Диком и отправиться домой.

Если бы вы работали в разведывательном отряде Сил Подавления Лабиринта, ваше существование рано или поздно пришлось бы стереть, поэтому Марлоу не жалел о том, что потерял своё имя и титул. В обмен на то, что он передал информацию, полученную от управляющего, Империи, ни родители Марлоу, ни его семья не подверглись допросам и гонениям. Для него это был неплохой способ положить всему конец.

Учитывая преступления, совершенные семьей графини Бератте, можно было бы сказать, что император был необычайно снисходителен.

А тем временем...

- С возвращением, дорогой.

- С возвращением, папа.

В сумерках Город Лабиринт заливал теплый свет. Марлоу вернулся в дом, где его ждали жена, дочь и теплая еда.

Муж зарабатывал хорошие деньги и, хотя жена и дочь не были одеты в дорогие наряды, они были счастливы и ждали его. Это был уютный дом, где от хорошо приготовленной еды поднимался пар, а уборка велась скрупулезно. Семья приветствовала Марлоу как доброго, уважаемого мужа и отца, который честно выполнял свою работу. Это была жизнь, которую Марлоу создал для себя. Он заслужил это удовольствие.

(Но если...)

Он прогнал некую мысль так же быстро, как она пришла. Всё это было бы оскорблением для жены, которую он любил. Жена, которая родила и одна вырастила их дочь.

Стерев все лишние мысли, Марлоу улыбнулся и ответил:

- Я вернулся.

<http://tl.rulate.ru/book/5225/1204054>